

личных научных областей (лингвистов, нейрофизиологов, специалистов по проблемам искусственного интеллекта и т.д.). Существует немалое количество объяснительных моделей визуального распознавания слов, авторы которых на основе анализа параметрических характеристик движений глаз предпринимают попытки реконструировать сложные когнитивные процессы, лежащие в основе зрительного восприятия текста (см., например, работы [Coltheart et.al. 2001; Harm & Seidenberg 2004; Yang et. al. 2006; Perry et.al. 2010] и др.). Однако подобные модели, разрабатываемые на материале разных (преимущественно европейских) языков и основанные на применении различных экспериментальных методик, зачастую оказываются противоречащими друг другу / конкурирующими друг с другом, что до сих пор не позволяет исследователям сформулировать единую универсальную концепцию распознавания слов при чтении.

На сегодняшний день создание универсальной модели чтения, способной объяснить базовые закономерности визуального распознавания слов, которые являлись бы валидными для разных языков, оказывается одной из важнейших задач современной психолингвистики. Реализация этой задачи требует привлечения большого количества экспериментальных данных, включающих в себя данные, полученные на материале типологически несхожих языков, языков с разным типом орфографии, с разной системой письма и т.д. Большая часть известных на сегодня моделей визуального распознавания слов была разработана на материале европейских языков (чаще всего английского), а также китайского языка; исследования на материале языков славянской группы практически не проводились. Учитывая все сказанное выше, экспериментальное исследование Светланы Владимировны Алексеевой, рассматривающее особенности визуального восприятия слов на материале русского языка, безусловно, является **актуальным**.

Научная новизна полученных в ходе исследования результатов обусловлена тем, что впервые на материале русского языка описаны существенные закономерности визуальной обработки слова боковым зрением, которые позволяют сделать важные выводы о процессах лексического доступа в ментальном лексиконе носителя русского языка.

Так, в работе Светланы Владимировны экспериментально доказана роль фактора «длина слова» для ограничения конкурирующих вербальных единиц в процессе лексического выбора; продемонстрировано, что визуальная обработка букв в русскоязычных словах протекает параллельно; показано, что доступ к морфологической информации о распознаваемом слове осуществляется параллельно с его графической обработкой.

Интересными и новыми представляются экспериментальные результаты, демонстрирующие, что морфологически сложное слово может храниться в ментальном лексиконе русскоязычных говорящих двумя способами: как цельная единица, а также как композитная (раскладываемая на отдельные морфемы) структура.

Характеризуя полученные в диссертационном исследовании результаты, следует особо отметить проделанную автором работу по созданию электронной базы данных StimulStat для русского языка, включающую в себя более 50000 лексем и более 1,7 миллионов их словоформ. Организация данной базы данных позволяет отбирать стимулы с учетом множества разнообразных параметров, таких как частотность словоформ и лемм, буквенный состав слов и их просодические характеристики, разные типы орфографических соседей слов, полисемию и омонимию слов и т. д. Принимая во внимание, что подавляющее большинство современных психолингвистических исследований основаны на применении таких экспериментальных методик, которые требуют тщательного отбора и балансировки большого количества вербального стимульного материала (слов, псевдослов, буквенных последовательностей и т.д.), база данных StimulStat представляет собой несомненную ценность для исследователей.

Все вышеперечисленное позволяет утверждать, что представленное к защите диссертационное исследование вносит существенный вклад в развитие одного из важнейших направлений современной психолингвистики – психолингвистики чтения, а также общей теории ментального лексикона, что обуславливает несомненную **теоретическую значимость** данной работы.

Достоверность полученных в работе **результатов** обеспечивается комплексом применяемых экспериментальных методик, продуманным дизайном исследования и обширным объемом полученного и обработанного материала.

Помимо упомянутой базы данных StimulStat, **практическая ценность** рецензируемого диссертационного исследования заключается в возможности использования его результатов при чтении курсов по когнитивной лингвистике, психолингвистике, теории ментального лексикона. Кроме того, полученные данные могут быть использованы для разработки эффективных методик обучения чтению русскоязычных детей дошкольного и младшего школьного возраста, а также носителей других языков, овладевающих русским языком как иностранным.

Следует особенно отметить логическую стройность и четкую структурированность исследования, а также предельно ясный и точный стиль изложения объемного теоретического и экспериментального материала. Работа представляет собой актуальное, интересное по постановке проблемы, теоретически и практически значимое научное исследование.

Вместе с тем, несмотря на общий весьма высокий уровень рецензируемой работы, текст диссертации в некоторых случаях вызывает вопросы и замечания.

1. Одним из положений, выносимых на защиту в рамках диссертационного исследования, является положение о том, что в русском языке центральные буквы в слове обладают большей значимостью для доступа в ментальный лексикон, чем крайние буквы (с. 13). Однако, согласно тексту работы, преимущество центральной позиции при визуальном распознавании было выявлено на материале невербальных стимульных рядов (эксперимент 4), а также в том случае, когда стимулами выступали японские иероглифы (эксперимент 5), которые совершенно предсказуемо обрабатываются информантами, незнакомыми с японской письменностью, по аналогии с нелингвистическими символами. Что касается собственно лингвистических стимулов русского языка – слов, псевдослов и буквенных последовательностей (эксперименты 2 и 3), то в соответствующем разделе диссертации автор отмечает, что «результаты эксперимента показали преимущество крайних и центральной позиции в вербальных рядах, составленных из букв русского алфавита» (с. 71). Помимо этого, при описании процедуры и результатов экспериментов 2 и 3 упоминается, что расположение ключевой буквы на экране монитора совпадало с расположением центральной

буквы стимульной последовательности (предъявляемой отдельно от ключевой буквы в эксперименте 2 и одновременно с ключевой буквой в эксперименте 3). Это позволяет предположить, что значимость центральной позиции может быть обусловлена как общими закономерностями визуального восприятия русскоязычного стимула, так и дизайном экспериментального исследования. Исходя из этого вывод автора о большей значимости центральных букв при визуальном распознавании русских слов, как нам представляется, требует подтверждения на материале дополнительных экспериментальных исследований.

2. В пункте 1.2. С. В. Алексеева описывает экспериментальное исследование, целью которого является проверка гипотезы о том, что информация о длине слова, считываемая парафовеальным зрением, используется для ограничения списка возможных кандидатов в процессе лексического доступа к ментальному лексикону читающего субъекта. Полученные автором результаты свидетельствуют, что длина слова не только оказывает влияние на окулоmotorные процессы, но и действительно является одним из факторов, определяющих объем активированного фрагмента ментального лексикона (так называемый «веер активации» – количество активированных слов, конкурирующих за извлечение в ходе лексического доступа). В выводах по Главе 1 (с. 43) автор трактует данные результаты как свидетельствующие о влиянии длины слова на его когнитивную обработку. В то же время в тексте общих выводов к работе (с. 178) Светлана Владимировна указывает, что длина слов при визуальном распознавании обладает не только перцептивной, но и лингвистической функцией. Не совсем понятно, что именно в данном случае имеется в виду под лингвистической функцией и как эта функция соотносится с когнитивной обработкой слова.

3. В Главе 2, посвященной экспериментальному изучению кодирования позиций букв при чтении русскоязычных слов, автор рассматривает две известные на сегодняшний день теории зрительной идентификации: теорию параллельного сканирования Дж. Грейнджера, согласно которой буквы в словах распознаются параллельно, и теорию М. Ктори и Н. Питчфорда, согласно которой тип идентификации букв при чтении (параллельное или последовательное сканирование) зависит от типа орфографии рассматриваемого языка (предполагается, что для языков с глубинной орфографией характерно параллельное скани-

рование слов, в то время как слова в языках с прозрачной орфографией обрабатываются последовательно). По результатам экспериментов, проведенных на материале русского языка, который, по мнению диссертанта, занимает промежуточное положение на шкале прозрачности орфографии, в работе делается вывод о параллельном сканировании букв при чтении. В то же время, в данной главе отмечается, что результаты одного из экспериментов (эксперимент 3) демонстрируют тенденцию линейного сканирования букв, что автор объясняет особенностями экспериментальной процедуры (предъявление ключевой буквы непосредственно над распознаваемой буквенной последовательностью). В связи с этим возникает следующий вопрос: можно ли утверждать, что носители русского языка действительно вычлениют буквы в слове параллельно (как указано на с. 101), либо сканирование букв в русскоязычных словах в принципе может происходить двумя способами – как последовательно, так и параллельно, – а использование того или иного способа может определяться различными переменными факторами? Представляется, что ответ на данный вопрос требует дополнительных исследований с использованием различных экспериментальных процедур.

Отметим, что высказанные замечания и вопросы касаются частных аспектов и ни в коей мере не снижают общую положительную оценку работы.

Представленное к защите диссертационное исследование является научно-квалификационной работой, в которой представлены ответы на ряд вопросов, имеющих существенное значение для экспериментальной психолингвистики, когнитивной лингвистики, общего языкознания. Автореферат и публикации автора по теме диссертации с необходимой полнотой отражают основные положения диссертации.

Диссертация Светланы Владимировны Алексеевой соответствует паспорту специальности 10.02.19 – Теория языка, отвечает требованиям пп. 9 – 11, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, с изменениями, внесенными решением Верховного Суда РФ от 21.01.2014, № АКПИ 14-115) в

части требований, предъявляемых к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Светлана Владимировна Алексеева, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором, зав. кафедрой теоретического и прикладного языкознания Еленой Валентиновной Ерофеевой и кандидатом филологических наук, доцентом, доцентом кафедры теоретического и прикладного языкознания Юлией Ефимовной Лещенко и утвержден на заседании кафедры теоретического и прикладного языкознания ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» 24 апреля 2018 г., протокол № 7.

Зав. кафедрой теоретического
и прикладного языкознания
докт. филол. наук, профессор

Ерофеева Елена Валентиновна

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

Адрес организации: 614990, РФ, г. Пермь, ул. Букирева 15

Телефон/факс: 8(342)237-16-11

e-mail: info@psu.ru

Официальный сайт в сети Интернет: <http://www.psu.ru>

Е. В. Ерофеева заверяю
действующий секретарь совета
- Е. В. Аяронова

Адреса авторов отзыва:

Ерофеева Елена Валентиновна

614016, Пермь, ул. Камчатовская, д. 20, кв. 37

телефон: +7(961)7597000

e-mail: elevaer@gmail.com

Лещенко Юлия Ефимовна

614077, Пермь, ул. А.Гайдара, д. 5, кв. 36

телефон: +7(961)7594812

e-mail: naps536@mail.ru